

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Квартирный вопрос

Проинспектировать ход ремонта в квартире Наташа приехала только под вечер. Бригада молдавских строителей уже отдыхала, сидела за столом и прямо из сковородки наворачивала жареную картошку со шкварками. На столе в миске лежали помидоры и огурцы, на обрывок газетной бумаги была насыпана горка соли, рядом лежала початая пачка маргарина и стояла открытая поллитровка, наполовину уже пустая.

Бригада — три мужика. За бригадира жилистый, лет пятидесяти, Николай, он же Николае. Мужик мрачный и выглядящий опасно. Два других, розовощекий, плотный, с пузиком, Миша, и балагур Саша, он же Сандо, оба лет по 30.

Наташа посмотрела комнаты. Ремонт был конечно на троечку — вот и верь рекомендациям знакомых, — но, если прикрыть глаза, терпимый. Николай следовал за ней по большой квартире молча, как тень. Угрюмо молчал на замечания, только кривил рот. Дошли до ванной. «Ах!» — Наташа не сдержалась. Плитка на полу была постелена вкривь и вкось, и рисунок на центральной виньетке был перепутан. «Николай, ну это уже никуда не годится. Вы и плитку запоролите, и с укладкой напортачили. Это все надо переделывать, и за переделку я вам не заплачу, вы мне еще за плитку вообще-то должны».

Николай погонял желваки, исподлобья тяжело посмотрел на Наташу — «Бесплатно перекладывать не будем. Нормально плитка ложили. Хочешь, хозяйка, чтобы мы переложили, плати.»

Жена взбешенная вылетела из ванной — «Я вам вообще за работу не заплачу! У вас руки из какого места растут? Тут в Москве таких как вы, желающих заработать, пруд пруди. Другую бригаду найму. Завтра утром выметайтесь из квартиры!»

Притихшие Миша и Саша, не дожидаясь картошку, испуганно переводили глаза с бригадира на Наташу, и обратно на бригадира.

Вдруг Николай схватил женщину в охапку, приподнял и повалил на стол лицом вниз, продемонстрировав недюжинную силу и сноровку. Одной рукой он прижимал голову Наташи к столу, другой железной хваткой держал ее руки за спиной. «Всегда гонористых баб наказываю,» — процедил он. И своим корешам — «Что застыли, сямки, веревку несите!»

Миша принес веревку, мужики быстро и крепко привязали ноги и руки жены к ножкам стола. Наташа попыталась закричать, но Миша мозолистой ладонью зажал ей рот. Николай задрал ей юбку, пополам разорвал колготки так, что они остались на ногах, как чулки. Рванул ее трусики и оставил разорванную тряпицу висеть на лодыжке одной ноги. Поцокал языком — «Гляньте, пацаны, какая жопа у блядины, так в юбке то и не скажешь. «Жопень что надо,» — заценил и Миша. Весельчак Саша пропел частушку —

У моей милашки жопа,

Лучше не отыщется,

Стоит вечером похлопать,

До утра колышется

Мужики заржали. Николай не торопясь снял с себя штаны, потом трусы, и, скомкав, бросил их Мише — «Заткни суке рот, так сподручней будет. « Миша споро затолкал в рот Наташе кляп, пахнувший Колиным членом. Бригадир похлопал Наташу по заду, еще раз одобрительно поцокал языком, — «И пиздища лохматая, и ляжки мясистые. Справная баба. « Николай снял

с себя клетчатую рубашку. Тело его было расписано, как передвижная Третьяковка. На спине набита татуировка Богородицы с младенцем, на животе храм с пятью маковками — пять тюремных ходок, на правой груди колокол — срок от звонка до звонка, на левой роза, как знак загубленной молодости, на левом плече симпатичная кошачья мордочка с ключами — вор-домушник, на правом — паук, ползущий вниз по паутине — с воровством завязал, но на ключице синело слово МИР — меня исправит расстрел. Николай не зря производил впечатление опасное и даже зловещее. Движения его были неторопливы и уверены, не оставляя никакой надежды на пощаду или жалость.

Наташа, распластанная на столе, ноги на полу, разведены и привязаны к ножкам стола, руки растянуты в стороны и тоже крепко привязаны, во рту кляп из исподнего Николая, источающее его запах, юбка задрана на спину, обнаженная массивная задница и поросшие густыми волосами половые губы выставлены напоказ мужикам, почуявшим добычу. Наташа не могла ни пошевелиться, ни закричать, только беспомощно ждать, что дальше сделают мучители.

Саша тем временем разорвал блузку, так что во все стороны полетели пуговицы, завернул блузку пленнице на плечи, расстегнул лифчик и высвободил тяжелые груди. «А сисяндры то тоже заебись,» — Саша даже присвистнул. Запустил руку, деловито помял грудь, помацал сосок, — «Добрые дойки.»

Мужики разделись. Сашин хуй уже стоял наизготовку, видимо манипуляции с грудями сильно его раззадорили. Миша дрочил член перед лицом Наташи. Николай сунул палец Наташе во влагалище, женщина дернулась от боли. «А, сухая сука совсем,» — бригадир недовольно покривил рот. Подцепил пальцем кусок маргарина из пачки на столе и тщательно смазал им пизду снаружи и изнутри. Потом еще раз макнул палец в маргарин и так же старательно обработал Наташин анус. «Щас мы тебя выебем во все твои блядские дыры, как вокзальную шалаву,» — обрисовал перспективу Коля. Приставил большую круглую залупу к хорошо смазанному влагалищу и одним тычком вошел по самые яйца. Наташа глухо застонала. Николай задвигался неторопливо, время от времени с силой шлепая жену по упругой жопе. На нежной коже тут же покраснели отпечатки его пятерни. «Блядина то узкая, как молодая,» — поделился Коля первыми впечатлениями от ебли. Не прекращая равномерные движения, вставил большой палец женщине в анус, поелозил им там, и добавил к нему второй, — «и жопа неразъёбанная, очко узкое, как у пионерки. Тебя что, мужик твой в жопу не ебёт, или у него хуй маленький?» Мужики опять заржали. Жена попыталась дернуться, насколько это позволяли веревки, но Коля ожёг ее бедро резким ударом ладони, — «Не дергайся, сука, хуже будет». Николай вытащил блестящий от маргарина член их Наташиной пизды и, разведя пальцами ягодицы несчастной женщины, направил его в анус. От излишней деликатности Коля явно не страдал, так же, как и в пизду, вошел в заднюю дырочку рывком, одним движением, и тут же задвигался, продолжая насиловать беспомощную жертву, то выходя по самую головку, то загоняя хуй на всю глубину. У жены от боли полились слезы.

Саша всю мямлю ее груди, сильно сжимал и выкручивал нежные соски. Миша вытащил мокрые от слюны Колины трусы из ее рта и хотел было пристроить вместо них свой толстенький хуй, но Наташа плотно сжала губы. Миша отвесил ей пощечину справа, потом слева. Голова женщины моталась из стороны в сторону, как у сломанной куклы. «Еще хочешь? А? Открыла ебало, давай, ну!» Наташа покорно открыла рот и Миша тут же засунул

туда хуй. Собрал в кулак волосы на голове жены и принялся ебать её в рот, — «Соси, давай, блядь, соси лучше».

Николай вышел из жопы, вошел в пизду, подвигался и вдруг с удивлением сказал, — «А шалава то потекла, пацаны, сукой буду, потекла». Даже бывалого Колю это удивило и сильно завело, движения его ускорились — «Ух, узкая, сука, блять, щас кончу, пацаны!» Он дернулся, зарычал, и спустил густую струю в пизду.

Наташа действительно потекла. Ей было стыдно, страшно, отвратительно, незнакомые, грубые, разящие потом мужики проделывали с ней какие-то жуткие, унижительные вещи, насиловали ее во все дырки, чужие заскоружные пальцы больно тискали ее груди и терзали соски, но, несмотря на это, вопреки этому, она чувствовала в себе нарастающее возбуждение, дыхание участилось, соски напряглись, внизу живота начал собираться комок сладострастной истомы, влагалище увлажнилось обильной смазкой, анус расслабился и ждал следующего гостя. Проклиная себя, сгорая от стыда, она пыталась качнуться навстречу члену Николая в ее влагалище, и жалела, что тугие веревки не позволяют ей сделать это. Она старалась поглубже принять хуй Миши в рот, и начала сосать его умело и вожделенно. Когда в пизду полилась горячая сперма Коли, Наташа застонала, забилась, и кончила.

«От это шалава, бригадир,» — сказал Саша, сменивший Николая и только что вставивший член в Наташкину пизду, — «походу она кончила. Вот шлюха, блять, бесстыжая. « Саша энергично задвигал ягодицами, вбивая хуй в истекающую спермой Коли и уже и собственным соком Наташину пизду. Бригадир обошел стол, встал рядом с Михаилом, обтер испачканный в сперме хуй о губы жены и просунул его ей в рот вместе с членом Миши — «Давай, подстилка ёбанная, начисто обсоси, блять. « Женщина активно заработала языком, облизывая две головки, круглую и налитую Миши, и мягкую и податливую, с солоноватым вкусом семени, только что кончившего Николая.

Изобретательный Саша взял из миски пупырчатый огурчик побольше, окунул его в подтаявший маргарин, запихнул Наташе в жопу и заелозил им там. Наташа застонала. «Нравится шалаве то,» — Саша наяривал Наташку в обе дырки, его хуй, как поршень, двигался во все более мокро влагалище. Мужики ебали женщину в рот, хуй Николая уже приобрел некоторую твердость, Миша дошёл до верхней точки кипения. Сделал еще несколько глубоких заходов в гостеприимный рот и с криком «Ааа, сука рваная!» выстрелил заряд спермы Наташе в рот. В тот же момент кончил Саша. На Наташу накатила волна жгучей похоти, накрыла ее с головой, по привязанному телу прошла судорога, она изогнулась, насколько это было возможно, и закричала.

«Блядина то опять обкончалась,» — Коля по своей привычке поцокал языком, — «подфартило нам, пацаны, шмара ебливая попалась.»

Миша размазал жене по лицу вытекшую изо рта сперму, она облизала его мокрые пальцы. Саша вытер о Наташкину задранную юбку хуй, — «Бригадир, может чурок позовем? Они мужики вроде нехуёвые,» — Саша ткнул большим пальцем вверх, в потолок, откуда все это время раздавались скрежещущие звуки дрели и циркулярки.

«А добре, Сандо, набери им,» — одобрил Николай, — «побалуем мужиков.»

Саша потыкал пальцем в мобилку, звуки наверху стихли. «Абдулла, кончайте там дрель дрочить, хотите столичную бабу поебать, жопастую и сисястую?» Выслушал ответ, — «Нее, бесплатно, без денег, шалава еще сама заплатит. « Саша заржал и хлопнул Наташу по заднице. «Ща будут, бригадир».

Не прошло и минуты как в дверь позвонили. «А торопились мужики то,» — Саша опять заржал.

Стол стоял так, что привязанная женщина оказалась задом ко входной двери. Абдулла перевел — «Таджикский женьшин скоромный, не бляд».

«А наши ебутся,» — с гордостью сказал Саша. На этом тему исчерпали.

Николай пустил бутылки по кругу, Абдулла отпил изрядно, Сархат отказался. Коля приподнял голову Наташи и залил водку ей в рот, — «пей, шалава!» Наташа послушно глотала теплую водку. Адреналин и водка еще шире раздвигали рамки дозволенного и возможного.

Абдулла довел свой хуй до кондиции, член Сархата давно уже был вновь готов к подвигам, молдаване с завистью поглядывали на своего бригадира, которому Наташка умело делала минет. «Ну чё, пацаны, понеслось-поехало,» — Николай отбросил пустую бутылку, лег на спину и потянул женщину на себя. Наташа легла на него сверху, нашла рукой его член и ввела в свою мокрую от сока пизду. Обняла мужика за шею, прижалась к нему, — «Еби меня, блять, во все дыры еби!» «Ох не хуя себе,» — поразился Миша, — «во даёт, подстилка московская.»

Сархат пристроился у Наташиного монументального зада, повозил головкой своего диковинного члена по натруженной розочке, и втиснул в нее залупу. Наташа застонала и подалась назад, глубже насаживаясь на хуй таджика. Сквозь тонкую перегородку Николай почувствовал, как член молодого таджика входит на всю длину в задний проход женщины. Мужчины поёрзали, принаравливаясь к движениям друг друга, и задвигались слаженно.

Абдулла деловито ебал женщину в рот, Наташа с трудом заглатывала его толстенный прибор. Абдуллу сменяли Миша и Саша, после таджика их члены казались совсем небольшими. Шлюха сосала самозабвенно, прикрыв глаза от удовольствия, как сытая кошка. От ритмичных толчков сзади ее тяжёлые груди качались маятниками, Коля ловил возбужденные соски губами, выкручивал, оттягивал и мял их рукой.

Сархат ускорил движения, он с размаху входил в анус на всю глубину так, что яйца шлёпали Наташу по заду. Парень был близок к тому, чтобы кончить. Лоб его покрылся испариной, лицо покраснелось, он принялся изо всей силы обеими руками хлестать Наташу по жопе и ляжкам. Николай сунул руку Наташе в промежность и начал ласкать её клитор. Наташа закричала, Сархат схватил женщину за ягодицы, как будто стараясь натянуть её на свой хуй как можно глубже, и выпустил обильный заряд в жопу. От такого зрелища Миша, не сдержавшись, кончил Наташке на лицо, густая белая сперма потекла по губам и подбородку. Наташа в изнеможении упала Коле на грудь.

Сархат вытащил из задней дырки свой по-прежнему длинный член, сел к стене отдыхать. Абдулла заторопился к вожделенной жопе, но бригадир неожиданно проявил заботу — «Брат, ты своей елдой ей всю жопу разорвешь. Погоди чуток, меня сменишь.»

Место Сархата занял Саша, вошел в уже знакомую дырочку. Толстяк пока удовлетворился минетом. Наташа рукой ласкала вялый хуй Миши, который уже начал обнаруживать признаки жизни. Коля и Саша доходили до точки кипения. Наконец Николай пребольно сжал Наташкины соски, Саша вцепился в её жопу, и моя развратница почувствовала, как в ее пизду и заднюю дырку тугими толчками полилось семя.

«Ну вот, брат, теперь ты,» — Николай прилег рядом. Абдулла поспешно переполз на новое место, перевернул Наташу на спину. Было очевидно, что открывающееся его глазам зрелище

останется в его памяти навсегда. Тяжелые отвислые груди с большими ареолами и напряженными сосками, широко раздвинутые пышные ляжки, волосатая пизда с раскрытыми губами, из-под которых проглядывал эрегированный клитор. Переполнившая обе дырочки сперма трёх мужчин вытекала наружу. Хорошенькая мордашка шлюхи, перепачканная спермой, покраснелась. Наташа придерживала груди снизу, нацелив их крупными сосками прямо на нависшего над ней мужика и смотрела на толстого таджика из-под длинных ресниц своим фирменным томным, блядоватым взглядом, от которого столько мужчин теряли самообладание и последние остатки здравого смысла.

Абдулла не стал исключением. Он поднял бедра женщины себе на плечи и вошел в нее. По обильной смазке и сперме даже хуй Абдуллы вошел в пизду Наташи легко. Таджик положил обе руки на Наташины груди и приступил к ебле. Жена ощущала, как его плоть полностью заполняет ее влагалище, подводя ее возбуждение к очередному оргазму. Её дыхание участилось, мышцы влагалища спазматически сокращались, сжимая двигающийся в ней толстый член. Сархат и Миша, усиленно дроча, сели вплотную к лицу Наташи. К ним присоединился Коля, хотя его хуй был еще вял и мягок. Наташа взяла его в руку, поласкала и потянула в рот. Её усилия дали результат, Колин член слегка воспрянул, головка набрякла. Абдулла в очередной раз заколотил хуй в Наташину пизду, утробно заурчал и слил остатки спермы в мокрую дырку. В тот же момент по телу женщины прокатилась волна наслаждения, она изо всей силы сжала Абдуллу бедрами, и, застонав, кончила. Сархат и Миша кончили жене на лицо. Николай, хоть так и не дождался эрекции, спустил ей в рот.

«Ебать-молотить, в пятый раз, блять,» — подвел итог Саша.

* * *

Наташа лежала головой на животе Николая, прямо на его церковных маковках. Выжатые, как лимон, мужчины живописной группой расположились вокруг. Николай неожиданно нежно поглаживал Наташу по спине, задерживая пальцы на ямочках на попе. Потом отвел волосы с её ушка и сказал — «Ладно, сучка, переложим мы твою плитку.»